

Разведка доложила точно

Накануне 60-летия со дня освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков я встретился с полковником в отставке Андреем Ивановичем Брусником, который рассказал о малоизвестном эпизоде Великой Отечественной войны, предшествовавшем освобождению нашего города.

— Андрей Иванович, расскажите о себе и о первых годах Великой Отечественной войны.

— Родился я в 1919 году в городе Александрия Кировоградской области. Окончил военное общеобразовательное училище в Брянской области в городке Орджоникидзеград до переименования и в настоящее время — Бежица). Войну встретил в Эстонии в одной из воинских частей. Участвовал в Сражениях под Ленинградом, Харьковом и Сталинградом. Четырежды был ранен. После очередного выздоровления в 1943 году

меня направили на Высшие разведывательные курсы Генерального штаба Красной Армии. Там нас готовили к воздушно-десантным операциям в тылу врага. После окончания курсов я стал помощником начальника разведотдела 35-го стрелкового корпуса. В конце 1943 года мы вместе с двумя другими корпусами

— 40-м и 41-м — находились на Брянском фронте в составе армии генерала Колпакчи.

— Вы вышли к границе БССР, а точнее, вступили на землю Гомельщины. Как развивались события перед освобождением Гомеля?

— Около деревни Юрковичи подошли к Сожу. В районе этой деревни, а также деревень Хальч и Новоселки, были ожесточённые бои, очень много погибло солдат и офицеров с нашей и немецкой стороны. Тогда было решено пройти севернее, тем более, что южнее Гомеля в районе Лоева армия генерал-лейтенанта Батова уже подошла к Днепру. Но для того чтобы наступать в обход, нужно было точно знать, будут ли немцы вести оборону Гомеля. Поэтому меня вызвали в штаб фронта к Рокоссовскому и поставили задачу на месте выяснить ситуацию. Я возглавил группу из пяти человек. Кроме меня в неё вошли переводчик Левинсон и три разведчика — Криво-мазов, Лашкевич и Матвеев. После двух дней тренировок нас 17 ноября 1943 года на самолёте У-2 забросили на парашютах в тыл к немцам в районе Цыкунов. Мы должны были контролировать дорогу, идущую из Гомеля на Речицу, и передавать по радиации данные о перемещении немецких войск. Мы захватили «языка», ехавшего из Цыкунов в Гомель, от которого узнали, что немцы в ближайшие

дни оставят Гомель. Это подтверждалось и ежедневными нашими наблюдениями о движении немецких войск по дороге на Речицу. Обо всем этом регулярно сообщалось по рации. Руководство фронтом, узнав, что немцы Гомель оборонять не собираются, перебросило дополнительные части армиям Колпакчи и Батова, идущим слева и справа в обход Гомеля. Наша разведывательная группа выполнила задание, а мы были отмечены боевыми наградами.

— **Все пятеро остались живы?**

— Да. В конце ноября мы связались по рации и спросили о наших дальнейших действиях. Нам приказали идти в Гомель, куда уже вошли первые части Красной Армии. Город был очень сильно разрушен, особенно его центральная часть — сплошные руины.

— **Как у вас обстояли дела с питанием, когда вы были в разведке?**

— Без проблем. Во-первых, был сухой паек, во-вторых, немец, которого мы захватили, как раз вез в Гомель продукты.

— **Где закончили войну?**

— Вместе со своим 35-м корпусом дошел до Германии. Конечная точка — небольшой городок Гентин юго-западнее Берлина. Закончил войну начальником разведотдела 348-й стрелковой дивизии.

— **Ваши боевые награды?**

— Орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени, два ордена Отечественной войны 2-й степени и медали.

— **Андрей Иванович,**

крепкого вам и вашим близким здоровья еще на долгие годы. Хорошего настроения в день празднования 60-летия освобождения ставшего для вас родным города Гомеля.

Беседовал Сергей ВЕРШИНИН.